

ТВОРЧЕСКАЯ МАНЕРА М. ТУРНЬЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ РОМАНА «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»)

«Лесной Царь» Турнье (это справедливо также в отношении к «Метеорам» и «Пятнице, или Тихоокеанскому лимбу») отличается «высокой степенью синкретизма и симультанности» [2, с. 107], синтезом разных начал — «жизнеподобных и условных форм» [2, с. 108], а также реалистическим принципом правдоподобия описаний («как в жизни»), связывающие метод писателя с точностью изложения жизненного материала у великих художников XIX века, таких, как О. Бальзак, Ч. Диккенс и др. Отличительной особенностью авторской манеры Турнье является слияние описания и аналитической рефлексии, порой выражающей парадоксальное видение «общих мест».

В поэтике описаний отражается страстное увлечение писателя фотографированием, приемы которого органично вплетены в структуру зарисовок. Пейзажи Турнье — это своеобразные фотопейзажи, детали создают единство визуальных форм и звуков, запахов, свето-цветовых эффектов. Вот, сравнивая рану на коленке одного мальчика с циклопьем глазом, Тиффож (за ним стоит, безусловно, голос автора) описывает сцену фотографирования этого ребенка; его слово, схватывающее динамику световых пятен и зрительных ощущений, а также метафизически осмысливающее их, уподобляется одномоментному акту щелчка объектива: «Je fais pivoter l'enfant d'un quart de tour. Sur l'oeil de Cyclope crevé, mon rollei braque son oeil de robot en cristal, confrontation essentielle de la chair meurtrie, réduite à la passivité, qui ne saurait voir, qui ne peut qu'être vue, dolent, ouverte, avec la vision pure, possessive et définitive de mon arme» [1, с. 173] («Я развернул мальчугана в четверть оборота, и мой механический глаз впился в кровавое циклопье око: стеклянный, но зоркий и меткий, — он словно вглядывался в выколотый глаз, с которым никогда не скрестишь взгляда» [3, с. 133]).

Литературовед В. А. Пестерев в работе, посвященной модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия указывает на следующее свойство мифопоэтики автора: «Традиционность мифотворчества Турнье просматривается и в организации художественного мира романа на основе органичной мифопоэтическому сознанию системы бинарных (двоичных) различительных признаков, набор которых является наиболее универсальным средством описания семантики в модели мира» [2, с. 114]. Писатель переосмысливает извечные мифопоэтические оппозиции, выявленные в структуре мифа о Лесном Царе, такие, как «свет-тьма», «ребенок-взрослый». Необходимо отметить, что Турнье идет по следам Т. Манна («Волшебная гора»), Г. Маркеса («Осень патриарха»), Дж. Фаулза («Волхв»), Оэ («Игры современников»), в произведениях которых также обнаруживаются оппозиционные пары.

В целом же Пестерев говорит о возрождении традиционной формы в современной французской литературе, в частности, в творчестве Турнье:

«Иная художественная структура: связанные друг с другом эпизоды, развернутые диалогом, движение сюжета, — именно такое сочетание, позволяющее говорить о неоклассических формах нарративности, открывается в творчестве Пиэра да Мандиарга, П. Модиаго, М. Турнье, Рено, Камю» [2, с. 284].

Авторская позиция писателя в создаваемом им произведении четко выражена, личность творца довольно примечательна, хотя он и избегает давать прямую оценку действиям своих персонажей. Турнье как философский и эстетический центр произведения довольно заметен в тексте. Авторская роль принадлежит сфере поэтики текста и входит в систему повествования, в отличие от авторской позиции, мировоззренческой категории, которая включает в свою структуру и творческую индивидуальность писателя. У Турнье авторская позиция выражена через несобственную авторскую речь, которая вмещает описания главного героя в схему «тезиса» (утверждение, развитие мысли, возможен антитезис, синтез). Так, например, в уста главного героя писатель вкладывает рассуждение о фотографировании как акте, за которым скрывается хищнический и воровской инстинкт, несложно догадаться, что в основу данного «тезиса» положен опыт многолетнего занятия самого Турнье фотографией.

За оригинальными философскими отступлениями Тиффожа всегда стоит автор, который также порой проявляет свою авторскую роль в структуре самой поэтики романа, вкладывая в уста основного действующего лица, автомеханика по образованию, такую метафорически-образную трактовку происходящих с ним событий, которая может встретиться только в поэтическом тексте. Например, очутившись в потоке галдящих школьников, Тиффож описывает это следующим образом: «Moi je faisais face, comme un saumon dans un torrent de montagne, secoué, bousculé, délicieusement heureux aussi, du bonheur de la petite fleur qui subit toutes étamines dehors l'assaut d'une bourrasque chargée de grains de pollen» [1, с. 147] («Я боролся с течением, как лосось в стремительной речке, ошалевший, помятый, но и невероятно счастливый, счастьем маленького цветка, все тычинки которого налетевший ураган оплодотворил пылью») [3, с. 111–112]). Нередко персонажи писателя выражаются языком, не соответствующим их социальному статусу или возрасту.

Турнье — мастер описания путем сравнений звуковых эффектов, рождающих порой как привычные, так и необычные ассоциации: «Régulièrement, j'entendais tinter le jeu de clarines de m-me Eugénie, et chaque fois je pouvais déceler le dard empoisonné de ses propos» [1, с. 186] («В их брюзжание постоянно вплетался звон бубенчиков г-жи Евгении, облекавший в звуки очередную гнусность») [3, с. 143]).

Нередки, например, фразы в произведении, создающие картинку-фотокадр действительности только за счет описания звуковых реалий. Так, описывая момент пребывания главного героя в школьной столовой, автор в одном предложении «нанизывает», подобно бусинам, описание всех звуков, сопровождающих персонажа: «Le silence qui succédait avait quelque chose de vertigineux. Puis un murmure courait de table en table, une fourchette tintait sur

une assiette, un rire fusait, le réseau des sons et des bruits retissait sa toile, et le cycle recommençait» [1, с. 67] («Воцарялась грозная тишина. Потом от стола к столу проносился шепот, вилки начинали скрести о тарелки, звучал сдавленный смешок, вновь сплеталась паутинка разнообразных шорохов и звуков, в общем, все начиналось по новой» [3, с. 48]).

Даже по отношению к нематериальным объектам внутреннего мира для их характеристики писатель использует средства звуковой образности, через подобные сравнения он выявляет природу субъективных ощущений главного героя: «Mon climat moral habituel est une tristesse d'ébène, opaque et ténébreuse. Mais cette nuit est souvent traversée par des joies fulgurantes inattendues et imméritées, qui s'éteignent aussitôt, mais non sans me lasser les yeux pleins de phosphènes dorés et dansants» [1, с. 120] («Обычно я пребываю в глухой, дремучей, безнадежной тоске. Однако ее мрак иногда разрывают неожиданные и беспричинные сполохи радости, лишь на миг, но в глазах потом еще долго пляшут золотистые пятна» [3, с. 90]).

А неожиданно услышанный крик в толпе детей Авель Тиффож описывает ярчайшей палитрой звуковых ассоциаций и называет «кристаллом, сверкающим всеми обертонами человеческой плоти» [3, с. 118] («ce cristal enrichi de toutes les harmoniques de la chair» [1, с. 155]). При этом основное действующее лицо уверено, что люди возводят стену через собственные тугоухость и близорукость, и что только ярчайший символ способен эту стену разрушить. Крик, когда-то слышанный им в довоенные времена, и вопль, доносящийся к нему за какое-то время до гибели, образуют звено параллелизма, возводя звуковую образность в ранг символики, указывающей на скорбную судьбу Авеля, имя которого так и переводится с древнееврейского «дуновение», «ничтожность», «суета».

Пространство окружающей действительности, передаваемое Турнье в единстве и гармонии множества визуально-звуковых ощущений, емко уместаемых порой в одно предложение (что подчас невозможно передать при переводе), рождает под пером автора не просто текст-фотокадр, но и текст-кинокадр: «A minuit une longue exclamation salut l'extinction des becs de gaz. L'obscurité, trouée par les phares des voitures, les lampes de poche et les lanternes à acétylène, est pleine de rires, de jurons et de gloussements, dominés par la plaisanterie grasse d'un titi ou recouverts par un concert d'avertisseurs» [1, с. 187] («Ровно в полночь погасли газовые фонари, что толпа приветствовала воплем восторга. Темень, рассеченная лучами фар, подфарников и карманных фонариков, бурлила смехом и перебранками. Иногда какой-нибудь уличный мальчуган отпускал смачную шутку или вдруг сатанели клаксоны» [3, с. 144]).

Средства лексической образности, такие, как сравнения на основе звуковых и визуальных ассоциаций, порождаемый на их основе «текст-фотокадр» и «текст-кинокадр» создают специфическое пространство романа «Лесной Царь», призванное показать амбивалентную и знаковую природу мифопоэтической реальности в тексте. Автор стремится к воссоединению звуковых, визуальных и прочих ощущений персонажа в единую «палитру»,

словно разнородные детали единого пазла, цельной картины, наподобие фотографического снимка.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, напомним специфику стилистических особенностей романа «Лесной Царь», из которой складывается художественная манера М. Турнье:

1. Творческий метод французского писателя, основанный на синтезе описания и рефлексии, призван выразить парадоксальное, бинарное видение мира. Произведения автора относятся к реалистическому направлению и выражают неоклассические формы нарративности.

2. Образ автора формирует эстетический и философский центр его произведения «Лесной Царь», его четко заявленная позиция прослеживается в тексте через утверждение и непосредственное иллюстрирование определенной идеи.

3. Звуковые ассоциации, параллелизмы и сравнения, а также текст-фотокадр и текст-кинокадр — основные средства лексической образности в романе, которые служат раскрытию амбивалентной и символической картины мира, заявленной в повествовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tournier M. *Le Roi des Aulnes*. – France: Gallimard, 1975.
2. Пестерев В. А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1999.
3. Турнье М. *Лесной царь*. – Санкт-Петербург: АМФОРА, 2005.